

Н. В. Гинькут

Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический», г. Севастополь, Россия

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА ГЕНУЭЗСКОГО И ОСМАНСКОГО ВРЕМЕНИ С ТЕРРИТОРИИ КОНСУЛЬСТВА И КРЕПОСТИ ЧЕМБАЛО

Аннотация: Статья посвящена немногочисленным находкам поливной керамики XIII–XVI вв. итальянского производства из раскопок консульства и крепости Чембало. Археологические артефакты представлены фрагментами кувшинов, чаш, блюд керамики групп архео-майолики «*Maioliche Arcaiche*» I, прото-майолики (Proto-Maiolica I, II, Ramina, Manganese, Rosso («RMR»)), майолики периода Ренессанса (*Maiolica Rinascimentali*), а также керамики с орнаментацией в технике «*ingobbiata e graffita a stecca*». Декорировка керамики различна: от простых геометрических элементов и флористических мотивов до сложных сюжетов, популярных на Апеннинском полуострове. Своим сюжетом выделяется небольшая чаша начала XVI столетия с изображением рукопожатия правых рук, так называемый жест *dexteraum iunctio*. Сосуд, вероятно, использовался при обручении или бракосочетании в качестве подарка. Также уникальным явлением материальной культуры крепости Чембало являются фрагменты края блюда полихромной группы «красивого стиля (*stile bello*)» стиля «*Primo-istoriato*» изделия («нарисованные рассказы») с изображением римской военной символики периода Республики, популярной в период Возрождения. Распространение итальянской керамики в регионе было непосредственно связано с деятельностью итальянских купцов. Однако представленные артефакты, вероятно, не являлись предметами торговых сделок, скорее всего они стали частью багажа негодянтов, напоминанием о «далекой родине», или же просто подарком.

Ключевые слова: Чембало, итальянская керамика, майолика архаика, прото-майолика, майолика Ренессанса, жест *dexteraum iunctio*

Поступила в редакцию 28.09.2019

Принята к печати 11.11.2019

Итальянская поливная керамика генуэзского и османского времени

Гончарным импортам, поступавших на территорию Таврики со второй половины XIII до начала XVIII вв., в современной историографии посвящено множество работ. Выделены керамические материалы византийских центров, Испании, импорты Золотой Орды, продукция Изника и Кютахи и др. В этом богатом ассортименте импортов скромное место занимает итальянская поливная керамика. Ее находки единичны и отражены лишь в немногочисленных публикациях¹.

Консульство Чембало, включавшее в себя прибрежную территорию от бухты Ласпи до Каламиты, археологически исследовано лишь точечно². В статье привлечены археологические материалы из раскопок самой крепости и сельского поселения в Балке Бермана³.

К концу XIII–XIV столетия, периода активного присутствия в регионе итальянских купцов, относятся фрагменты керамики – кувшинов и чаш второй половины XIII – начала XV вв. с росписью цветными красками.

Первая, наиболее ранняя группа итальянской так называемой «прото-майолики» в консульстве Чембало представлена группой «*Maioliche Atcaiche*» I, которая производилась в центральной и северной Италии. Из раскопок крепости Чембало происходят фрагменты стенок и ручек овального сечения (рис. 1. 1–6), найденные в засыпи могилы № 5 церкви № 1 («консульская церковь» Св. Николая) (ГИАМЗ ИКАМ 37372/18), в слое № 2 при раскопках башни 8, в припортовом районе у башни 6⁴. Еще один фрагмент ручки овального сечения происходит из раскопок 1928 г. поселения консульства Чембало в Балке Бермана (ХМ КП 30052/4)⁵ (рис. 1.7). Все эти фрагменты относятся кувшинам со сливом. Глина сосудов

¹ Тесленко И. Б. Итальянская майолика в Крыму периода турецкого владычества // РА. 2008. № 2. С. 71–77.

² Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Консульство Чембальское // Поволжская археология. 2017. № 2 (20). С. 216.

³ Выражаю глубокую признательность С. Б. Адаксиной, Н. А. Алексеенко, С. В. Дьячкову, В. П. Кирилло, В. Л. Мыцу, С. В. Ушакову за возможность использовать материалы раскопок крепости Чембало; К. В. Зыковой, Д. А. Костромичеву, Н. И. Храпунову за помощь при подготовке работы.

⁴ Алексеенко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В. Отчет о раскопках «консульской церкви» на территории крепости Чембало в 2002 г. Харьков; Севастополь, 2003 // НА ГИАМЗ. Д. 3588. Л.19, 49. Рис. 45.5, 55.4; Алексеенко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В., Столяренко Е. Н. Отчет о раскопках в припортовом районе генуэзской крепости Чембало в 2009 г. Башня 6. Харьков; Севастополь, 2010 // НА ГИАМЗ. Д. 4062. Л.20, 26, 67.

⁵ Гинькут Н. В., Яшаева Т. Ю. Некоторые группы поздневизантийской поливной керамики из раскопок К. Э. Гриневича в балке Бермана // Поливная керамика Причерноморья – Средиземноморья как источник по изучению Византийской цивилизации. Тезисы докладов Международного научного семинара. Севастополь, 2014. С 40–43.

светло-красных тонов со светлым закалом⁶, плотная, с включениями органики, извести, шамота. Полива – бледно-желтая⁷, каплями. Орнамент на этих сосудах очень простой и представляет собой чередующиеся пятна темно-коричневой и светло-зеленой краской. Кувшины принадлежали производственным мастерским Пизы. Этот тип был широко распространен по итальянскому региону⁸. Аналогичные сосуды встречаются и Восточном Средиземноморье (Александрии⁹, Леванте¹⁰), Коринфе, где датируются до 1330-х гг.¹¹ Наши фрагменты встречаются в перемешанных слоях с материалами XIV–XV вв.

К архео-майолике последующей фазы развития относятся фрагменты, происходящие из траншеи у западной стены и слоя 2 участка у башни 6 крепости Чембало: венчик с ручкой кувшина со сливом (?) (рис. 2. 2) (ГИАМЗ ИКАМ 37589/6) и венчик чаши с несколькими ручками (рис. 2. 1) (ГИАМЗ ИКАМ 37589/3) под оловянной желтой глазурью¹². Декорировка сосудов также проста, и на сохранившихся фрагментах мы видим концентрические горизонтальные линии. Аналогичные сосуды датируются XIV – началом XV столетия. Форма чаш с несколькими ручками встречается среди керамики производства Пизы начала XV в. (группа E по Berti, Togiorgi)¹³, она также близка к формам группы итальянского (или Пелопоннесского, группа Metallic Ware) производства XIII–XIV вв.¹⁴

Эквивалентом архео-майолики производства северных центров Италии является керамика, происходящая из южных регионов Апен-

⁶ Munsell. Soil Color Charts. New York, 1994. 2/5YR. 6//6, 8/2

⁷ Ibid. 2.5Y7/6.

⁸ Berti G. Pisa. Le "Maioliche Arcaiche". Secc. XIII–XV (Museo Nazionale di San Matteo). Firenze, 1997. P 187–188. Tav 127, Fig. 120, 121, 127; Berti G., Togiorgi L. Ceramica Pisana. Secoli XIII–XV. Pisa, 1977. P. 100–101. Fig. 43.

⁹ François V. Céramiques médiévales à Alexandrie. Institut Francais d'Archeologie Orientale. Le Caire, 1999. P. 72–74.

¹⁰ Pringle D. Thirteenth – Century Pottery from the Monastery of St. Mary of Carmel // Levant. 1984. Vol. XVI. P.109, Fig.9, 87.

¹¹ Williams Ch. K., Zervos O. H. Frankish Corinth: 1991 // Hesperia. 1992. Vol. 61, No 2. P. 150–151. № 12–13.

¹² Алексеенко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В., Столяренко Е. Н. Отчет о раскопках в припортовом районе генуэзской крепости Чембало в 2011 г. Башня 6. Харьков, Севастополь, 2012 // НА ГИАМЗ. Д. 4164. Л.14, 37, 51–52. Рис. 74.1–2; Гинькут Н. В. Итальянская поливная керамика позднее- и пост-византийского времени с территории консульства Чембало // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Севастополь, 2018. С. 59–60. Рис. 1.

¹³ Berti G., Togiorgi L. Ceramica Pisana... P. 30. Fig. 51.

¹⁴ Vroom J. The Medieval and Post-medieval Finewares and Cooking Wares from the Triconch Palace and Baptistery // Byzantine Butrint. Excavations and Surveys 1994–1999. Oxford, 2004. P. 283–285. Fig. 15.17.

нинского полуострова, – прото-майолика (Proto-Maiolica), также имеющая несколько разновидностей. Эта керамика покрыта как оловянной (Proto-Maiolica I), так и свинцовой глазурью (Proto-Maiolica II, «RMR») (*Ramina, Manganesa, Rosso*)), сосуды также раскрашены по белому или кремоватому ангобу полихромными красками (темно-коричневой, голубой, желтой, розовой и др.). Впервые за пределами Апеннинского полуострова эта керамика была выделена при раскопках Коринфа¹⁵. Производство прото-майолики осуществлялось с XIII по XV вв.¹⁶, а экспортирование за пределы итальянского региона проходило с середины XIII в. Она имела широкое распространение в городах, находившихся под латинским владычеством в XIII столетии¹⁷, как, например, в греческом регионе¹⁸, Леванте¹⁹, на территории Восточного Средиземноморья (например, в Александрии)²⁰ или на юго-западе Балканского полуострова – в Бутринте²¹. Поступление в крымско-азовский регион этого вида керамики, вероятно, осуществлялось не ранее XIV в., поскольку она встречается в комплексах XIV в. при раскопках Азака²². При исследованиях, например, слоев разрушения третьей четверти XIII в. византийского Херсона, комплекса 1240–1260 гг. поселения Кабари, кораблекрушения «Новый Свет» 70-х гг. XIII в. данный материал

¹⁵ *Morgan Ch.* The Byzantine Pottery. Corinth XI. Cambridge, 1942. P. 108–111; *Sanders G.* An Assemblage of Frankish Pottery at Corinth // *Hesperia*. 1987. Vol. 56. P. 159–195.

¹⁶ *Stern E. J.* Excavations of the Courthouse Site at 'Akko: The Pottery of the Crusader and Ottoman Periods // *Atiqot. Reports and studies of Excavations in Judea and Samaria*. Jerusalem. 1997. Vol. XXXI. P. 58–59.

¹⁷ *Pringle D.* Some more Proto-Maiolica from 'Athilit (Pilgrims' Castle) and a Discussion of its Distribution in the Levant // *Levant*. 1982. Vol. XIV. P. 104–117; *Vroom J.* Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide. Ulrecht, 2005. P. 126–129.

¹⁸ *Oikonomou-Laniado A.* La ceramique protomajolique d'Argos // *La ceramic nel Mondo Bizantino tra XI e XV secolo e i suoi rapporti con l'Italia*. Atti del Seminario Certosa di Potigiano (Siena), 11–13 marzo 1991. Firenze, 1993. P. 307–317; *Gregory T. E.* Local and Imported Medieval Pottery from Isthmia // *La ceramic nel Mondo Bizantino tra XI e XV secolo e i suoi rapporti con l'Italia*. Atti del Seminario Certosa di Potigiano (Siena), 11–13 marzo 1991. Firenze, 1993. P. 290–299.

¹⁹ *Stern E. J.* Excavations of the Courthouse Site at 'Akko... P. 58–59; *Pringle D.* Thirteenth – Century Pottery from the Monastery of St. Mary of Carmel... P. 109. Fi.9, 87.

²⁰ *François V.* Céramiques médiévales à Alexandrie... P. 74–73.

²¹ *Vroom J.* The Medieval and Post-medieval Finewares and Cooking Wares... P. 278–292.

²² *Белинский И. В., Масловский А. Н.* Импортная поливная керамика Азака (XIV в.) // *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* / под ред. С. Г. Бочарова, В. Л. Мыца. Киев, 2005. С. 163; *Масловский А. Н.* Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г.* Азов, 2006. Вып. 21. С. 437–439. Рис. 52.

археологами не упоминается²³. Однако дата начального присутствия прото-майолики на территории Юго-Западного Крыма все же остается открытой ввиду отсутствия четко стратифицированных комплексов рубежа XIII – первой половины XIV столетия. Публикаций материалов прото-майолики этого времени за пределами крепости Чембало в Крыму на сегодняшний момент неизвестно. Возможно, это связано с очень ограниченным количеством поступления этой продукции в регион и вследствие чего – небольшим количеством археологических фрагментов и сложностью их идентификации. Д. Прингл называет несколько причин ее небольшого, но все же распространения на восточном побережье Средиземноморья. В числе этих причин – ее присутствие отмечается в тех местах, которые расположены на побережье и куда могли попадать суда, заходившие в порты Южной Италии непосредственно перед своим путешествием к дальним берегам. Керамика этого типа также немногочисленна в вышеуказанных портах, что могло свидетельствовать о ее поступлении не в качестве торгового груза, а как багаж путешественников²⁴.

Найденные артефакты прото-майолики происходят из раскопок различных участков крепости Чембало. Эта небольшая группа фрагментов стенок кувшинов с росписью с добавлением голубой раскраски. Относятся они к группе Proto-Maiolica II (*Maioliche arcaiche blu*) (рис. 3. 6–8). Близкие кувшины по принципу декорирования к нашим сосудам с голубой росписью встречены среди материалов раскопок монастыря Св. Антонио (Феррара) периода I (XIV в.)²⁵, Кастьельфьорентино второй половины XIV в.²⁶

К группе прото-майолике II, полихромной прото-майолике со свинцовой глазурью (Proto-Maiolica II, «RMR») XIV – первой половины XV вв. относятся несколько фрагментов сосудов открытого типа на кольцевом поддоне – чаш со слегка вогнутым венчиком и тарелок с горизонтально отогнутым краем, декорированные дополнительно красной крас-

²³ Волков И. В. Поливная керамика комплекса Кабари (1240–1260) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / под ред. С. Г. Бочарова, В. Л. Мыца. Киев, 2005. С. 123–160; Зеленко С. М., Тесленко И. Б., Ваксман С. Й. Несколько групп поливной посуды с кораблекрушения конца XIII в. вблизи Судака (Крым) (Морфологическая типология и лабораторные исследования) // 1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Збірка наукових праць. Київ, 2012. С. 99. Рис. 9.

²⁴ Pringle D. Some more Proto-Maiolica from 'Athilit... P. 112–113.

²⁵ Nepoti S. Le ceramiche // S. Antonio in Polesine. Archeologia e storia di un monastero estense / cura di Ch. Cuarnieri. All'Insegna del Giglio, 2006. P. 102–110. No 2. Tav. IX, 3.

²⁶ Moore Valeri A., Marini M. Ceramica ingobbata e graffita da Castelfiorentino (piazza Cavour, scavo 2005–2006) / La ceramica post medievale nel mediterraneo. Gli indicatori cronologici: secoli XVI–XVIII, Atti del XLIV Convegno Internazionale della Ceramica (Savona, 27–28 maggio 2011). Savona, 2012. P. 109. Fig. 23.

кой (рис. 3.1–5). Орнаментальные композиции наших фрагментов содержат растительные элементы, однако артефакты слишком малы, чтобы давать анализ декора сосудов. Фрагменты сосудов открытого типа были найдены в разных частях крепости в смешанных слоях с материалами XIV–XV вв. Они происходят из раскопок площадки у башни 8, слой 1; помещения 3, слой 1; у крепостной стены у башни Барнабо Грилло²⁷ (ГИАМЗ ИКАМ: НВФ 37426/9, 15; НВФ 1242/30; 37627/19). Наличие красной краски в декоре сосудов отличает их от предыдущей группы прото-майолики. Производилась эта керамика также на юге и в центре Италии. Посуда имела широкое распространение по средиземноморскому региону²⁸; ее поступление доходило до Азака²⁹. Датируется она серединой XIII – серединой XIV – до рубежа XV столетия³⁰.

Поступление керамики с Апеннинского полуострова не прекратилось и после завоевания османами в 1475 г. крымского побережья. Наряду с привозившимися на полуостров керамическими изделиями из малоазийской Турции на полуостров в небольшом количестве продолжали поступать и импорты из Италии. Находки итальянской майолики эпохи Возрождения (*Maiolica Rinascimentali*) найдены при раскопках Судака, Алушты, Малого Маяка³¹. В ряду этих приморских городов, сохранивших культурные связи с итальянским регионом, стоит и крепость Чембало, жители которой, вероятно, некоторое время оставались на крепости после ее захвата турками. К этому начальному периоду османского владения Крымом относятся несколько фрагментов кувшинов, чаши и блюда, декорированных в голубом стиле, двухромной расцветки и в стиле полихромной росписи. Датируется эта керамика в пределах конца XV – начала XVI в. – третьей четвертью XVI в.³² Описание этих групп керамики и их распространение подробно дано Т. Вилсоном, Дж. Пулом, И. Врум, И. Тесленко и др.³³

²⁷ Алексеев Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В. Отчет о раскопках площадки у башни 8 (участок Б) «консульского замка» генуэзской крепости Чембало в 2005 г. Харьков; Севастополь, 2006 // НА ГИАМЗ. Д. 3793. Л 14, 24. Рис. 39. 4. Рис. 62. 3; Адаксина С. Б., Мьц В. Л., Ушаков С. В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2012–2013 гг. СПб.; Симферополь, 2014. С. 17, 44, 45, 70, 88, № 30, 28.

²⁸ Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in the Aegean... P. 129; Vroom J. After Antiquity. Ceramics and Society in the Aegean from the 7th to the 20th Century A. C.: A Case Study from Boeotia, Central Greece. Leiden, 2003. P. 167–169.

²⁹ Масловский А. Н. Керамический комплекс Азака... С. 439. Рис. 52.8–10.

³⁰ Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in the Aegean... P. 129; Vroom J. After Antiquity. Ceramics and Society... P. 169.

³¹ Тесленко И. Б. Итальянская майолика в Крыму... С. 71–77.

³² Vroom J. After Antiquity. Ceramics and Society... P. 175.

³³ Poole J. E. Italian Maiolica. Cambridge; New York; Melbourne, 1997; Wilson T. Ceramic Art of the Italian Renaissance. London, 1987; Vroom J. After Antiquity. Ceramics and Society... P. 172–173; Тесленко И. Б. Итальянская майолика в Крыму... С. 71–72.

Группа кувшинов из раскопок крепости Чембало фрагментарна (найдено около 20 фрагментов) и представлена сосудами небольших размеров: венчик усложнен сливом; тулово сферической формы на специальной плоской подставке-поддоне; ручка – овалльно-уплощенная в сечении, поддон имеет выраженную подставку. Глина сосудов беловатых оттенков до палево-желтого тона. Внутри кувшины покрыты свинцовой прозрачной глазурью, внешне – белой опаковой оловянной. Роспись выполнена по сырой необожженной глазури, нанесена голубой краской. Эти фрагменты относятся к нескольким экземплярам.

Первый, возможно один кувшин, представлен венчиком, стенкам ручкой, дном на плоской подставке. Декорировка из-за плохой сохранности не ясна: просматриваются вертикальные полосы, выполненные голубой краской (кобальтом), без добавления других цветов (рис. 4). Найден на участке внутри крепостной застройки между башнями 1 и 2, помещении 4, в слое с материалами XIV–XVIII вв.³⁴

Второй кувшин соотносится с одним фрагментом венчика (ГИАМЗ ИКАМ НВФ 1242/10) (рис. 5.3). Орнамент выполнен темно-синей краской. Сохранился фрагмент четырехконтурного фронтального медальона, с лентой внутри контура, заполненной шриховкой (*ladder medallion design*), к медальону примыкает изображение веерной пальметты. Декорировка кувшина относится к стилю «цветочной готики (*Maioliche gotico-floreali*)»³⁵. Орнаментация внутреннего поля медальона реконструкции пока не подлежит ввиду малого размера фрагмента кувшина.

Третий кувшин представлен фрагментами венчика (носика для слива) и стенкой тулова (рис. 5.1–2) (ГИАМЗ ИКАМ НВФ 1242/10)³⁶. Орнамент, как и в предыдущем случае, выполнен синей краской. Частично сохранились фрагменты четырехконтурного фронтального медальона, с лентой внутри контура, заполненной шриховкой (*ladder medallion design*). Орнаментация внутреннего поля медальона усилена схематичной неровной лентой, заполненной желтой (сурьмой) краской. Реконструкция рисунка внутреннего поля медальона затруднена.

Указанные кувшины объединены в общую группу так называемой «майолики строгого стиля (*stile severo*)». Данная керамика производилась в Эмилии-Романьи (Фаенсе), на севере Италии, и датируется от кон-

³⁴ Адаксина С. Б., Мыз В. Л., Ушаков С. В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. СПб.; Симферополь, 2012. С. 21–22. Рис 62.5, № п. о. 5844.

³⁵ *Nepoti S., Nieri Ch.* Le ceramiche // S. Antonio in Polesine. Archeologia e storia di un monastero estense / cura di Ch. Cuarnieri. All'Insegna del Giglio, 2006. P. 125–126. No 1. Tav. X,6.

³⁶ Адаксина С. Б., Мыз В. Л., Ушаков С. В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2012–2013 гг. ... С. 65. № 10.

Итальянская поливная керамика генуэзского и османского времени
ца XV в. (*Maioliche gotico-floreali*) до начала XVI столетия³⁷. Подобные кувшины широко известны в самой Италии, вплоть до Франции, Сербии, Греции, Великобритании³⁸. Производство итальянской майолики эпохи Возрождения подробно описано в богато иллюстрированной работе 1550 г. Киприано Пиколь Пассо «Три книги искусства гончара». Им же высказано предположение о подражании данного вида росписи в бело-голубом стиле китайскому бело-голубому фарфору эпохи Мин, но мотивы росписи, несомненно, восточные – подражание Турции³⁹.

К двуххромной группе майолик относится небольшой фрагмент стенки сосуда открытого типа, вероятно, тарелки или блюда⁴⁰. Роспись была выполнена по внутренней поверхности сосуда синей (кобальтом) и желтой (сурьмой) красками; орнаментальная композиция включает растительные, цветочные элементы, которые усилены «точечированием» (рис. 6. 3). В силу малой фрагментарности артефакта орнаментальная композиция не реконструируется. Декорировка сосуда близка к стилям «цветочной готики (*Maioliche gotico-floreali*)», «*palmetta persiana*». Датируется данный фрагмент по аналогиям концом XV столетия⁴¹ или началом XVI в.⁴² В контексте слоя (крепость Чембало, квадрат 4, помещение 2, серый грунт в основании нивелировочной подсыпки) присутствовали, наряду с традиционным для крепости Чембало материалом XIV–XV вв., фрагменты чаш производства Испании с декорировкой листьями чертополоха (середина – вторая половина XV в.), красноглиняных чаш с росписью кобальтом и марганцем производства Изника (середина – вторая половина XV – рубеж XVI в.)⁴³. Поэтому и фрагмент итальянской двуххромной майолики вполне сочетается с материалом из данного контекста. Производство, вероятно, связано с регионом Тосканы (Montelupo)⁴⁴.

К данной группе майолик двуххромной расцветки примыкает археологически целый фрагмент небольшой чашки полусферической фор-

³⁷ *Vroom J.* The Medieval and Post-medieval Finewares and Cooking Wares... P. 280.; *Vroom J.* After Antiquity. Ceramics and Society... P. 173.

³⁸ *Richer F.* La Vaisselle conventuelle de l'epavedu Brocciu // Un gout d'Italie. Ceramiques et ceramistes. Italiens en Provence du Moyen Age au XX-eme siècle. Argilla, 1993. P. 50–55; *Тесленко И. Б.* Итальянская майолика в Крыму... С. 74; *Vroom J.* Byzantine to Modern Pottery in the Aegean... P. 147.

³⁹ *Тесленко И. Б.* Итальянская майолика в Крыму... С. 72; *Vroom J.* After Antiquity. Ceramics and Society ... P. 173.

⁴⁰ *Адаксина С. Б., Мыц В. Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2018 г. СПб.; Севастополь, 2019. С. 53, № 64.

⁴¹ *Nepoti S. Nieri Ch.* 3.1. Le ceramiche ... P. 125–126, No 1. Tav. X, 2,5,6; *Vroom J.* The Medieval and Post-medieval Finewares and Cooking Wares... P. 280.

⁴² *Moore Valeri A. M., Marini M.* Ceramica ingobbata e graffita... P. 107. Fig. 22.

⁴³ *Адаксина С. Б., Мыц В. Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2018 г. ... С. 49–53, № 54,65,66.

⁴⁴ *Moore Valeri A. M., Marini M.* Ceramica ingobbata e graffita... P.107. Fig. 22.

мы со слегка вогнутым дном (диаметр венчика – 15 см, диаметр дна – 10 см, высота 4 см) (ГИАМЗ ИКАМ 37267/37) (рис. 6. 1–2,4). Глина сосуда идентична вышеописанной группе кувшинов. Чашка найдена на участке вдоль северо-восточной линии обороны, в бровке квадрата 8, в слое с угольками (раскопки крепости Чембало в 2012–2013 г.)⁴⁵.

Интересна орнаментальная композиция чашки, в красочной гамме которой доминируют сине-голубые тона. Небольшое внутреннее поле сосуда украшает четырехконтурный медальон, пространство внутреннего контура которого заполнено желтой краской. Внутри медальона, непосредственно в центре дна, изображено рукопожатие правых рук, так называемый жест «*dexteraum iunctio*». Контур медальона и внутренний край чашки обрамляет лента с растительным орнаментом, возможно, пальметтами. Внешняя поверхность чаши декорирована горизонтально располагающимися концентрическими линиями, выполненными синей краской разной тональности, внутреннее пространство между некоторыми из них заполнено желтой краской. Исследователи считают местом производства подобных чаш Эмилию-Романью. Близкая по форме чаша такого же типа происходит из раскопок монастыря Св. Антонио (Феррара) периода II, фазы 2 (конец XV – первая половина XVI вв.)⁴⁶. Аналоги оформления декора на нашем сосуде немногочисленны. Кувшин майолики «строго стиля (*stile severo*)» с фронтальным медальоном с изображением рукопожатия правой руки «*dexteraum iunctio*» известен при раскопках замка Ронтана (Эмилия-Романья, Равенна), прекратившего свое существование в 1591 г.⁴⁷ Наша чаша, вероятно, датируется временем конца XV – первой половины XVI вв.

Рукопожатие двух правых рук с римских времен до раннего Средневековья – известный символ церемониального союза двух супругов при вступлении в брак. Впоследствии этот церемониал «ушел в прошлое», и заключение брачного союза уже не сопровождалась каким-либо условными жестами. Даже во времена папы Николая I, когда совершенствовались брачное законодательство, символические супружеские жесты не были известны, их развитие как самостоятельного обряда началось не ранее XII–XIII столетий, когда при заключении брачного

⁴⁵ Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2012–2013 гг. ... С. 65,70,87. Рис. 114. № 25.

⁴⁶ Librenti M., Vallini C. Le ceramiche / S. Antonio in Polesine. Archeologia e storia di un monastero estense / cura di Ch. Cuarnieri. All'Insegna del Giglio, 2006. P. 228. No 191,192. Tav. XLIII,191,192.

⁴⁷ Lo Mele E. La ceramica nel castello di Rontana. Evoluzione e trasformazione della cultura material tra Medioevo e Rinascimento //Atti XLIII Convegno internazionale della ceramica. La ceramic nei periodi di transizione. Novita e persistenze nel Mediterraneo tra XII e XVI secolo. Savona, 2010. P. 97, 100. Fig. 7.

Итальянская поливная керамика генуэзского и османского времени

договора появляется и символ рукопожатия⁴⁸. С XIII столетия символ рукопожатия становится символом скрепления брачного союза, взаимного согласия супругов. Это могло произойти как при обручении (свадьба могла наступить и намного позже), так и при свадебной церемонии. Со временем при данной процедуре все более важную роль стал играть священник. Если в северных регионах Европы не придавали значения, какая это была рука – правая или левая, то в странах к югу от Альп, в том числе и в Италии, именно соединение правых рук означало свершившийся брачный союз⁴⁹. Свидетельством популярности и все возрастающей роли брачного церемониала становятся увеличивающееся к XV в. литературные описания совершающихся брачных союзов в рукописях от Англии и Германии до Италии. Сопровождавшие в XV в. описания миниатюры со сценами заключения брачного договора или свадьбы становятся популярными в рукописях, содержащих в том числе и тексты литературных произведений (например, Дж Боккаччо «Декамерон»). Помимо простого рукопожатия рук, свидетелями которых часто выступали нотариусы, соседи и священники, обручение иногда подтверждалось и обручальным кольцом с изображением рукопожатия или же просто руки⁵⁰. В XII–XV вв. стали активно распространяться по всей Западной Европе персти с изображением рукопожатий⁵¹. На полотнах художников эпохи Возрождения появляются изображения союза мужчины и женщины (как брачного, так и дружеского) с изображением рукопожатий. Например, на работе Яна ван Эйка. «Портрет четы Арнольфини» (1434 г.) запечатлена клятва мужчины во время обручения или свадебной церемонии, и мы видим момент рукопожатия. Несмотря на различия в процедуре обручения и рукопожатия в регионах Западной Европы, формы этой церемонии имели все же общий прототип – библейское описание брака дочери Рагуэля Сары с Тобиасом. *Biblia Vulgata* гласит: «И взяв правую руку своей дочери, он положил ее в правую руку Тобиаса, говорящего: Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова будут с вами, и пусть он сам соединит вас и благословит вас обильно» (Тоб. 7:15)⁵².

Свадебные обряды в конце XV в. имели важнейшее значение в жизни патрицианской верхушки Аппенинского полуострова. Свадьба входила в цикл описаний повседневной жизни «семь дней». Даже

⁴⁸ *Hall E.* The Arnolfini Betrothal: Medieval Marriage and the Enigma of Van Eyck's Double Portrait. Berkeley; Los Angeles; Oxford. P. 18–23, 32.

⁴⁹ *Ibid.* P. 33–34.

⁵⁰ *Ibid.* P. 34–36, 40–44, 72–73. Fig. 29–30.

⁵¹ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 135. Рис. 5, 19–23.

⁵² *Hall E.* The Arnolfini Betrothal: Medieval Marriage... P. 8–9, 34.

большинство светских заказов художникам конца XV в. в Италии было связано свадебными обрядами⁵³. Значение предавало всем деталям обстановки, вплоть до мелочей. Все должно было подчеркивать благосостояние хозяев и крепость заключенных союзов. При заключении брака обговаривались все детали материального порядка. К сожалению, письменные источники не сообщают нам об использовании керамики при процедуре обручения или бракосочетании, поэтому мы не можем сказать, использовались ли чаши или кувшины в церемониальных действиях. Пока только можно предположить, что керамика использовалась в качестве особых даров невесте (или ее семье). Так, например, на ксилографии Ганса Паура (Нюрнберг, около 1475 г.) в центре поля изображена элегантно одетая пара, сидящая на открытом пространстве; мужчина предлагает женщине кольцо. Вокруг центрального изображения в 24 клеймах представлены некоторые предметы, необходимые для ведения домашнего хозяйства: кровать, стол для эстакады, кружки, подсвечники, тарелки, кухонная утварь, сельскохозяйственный инвентарь, предметы для личной гигиены, лошадь, седло, доспехи и оружие для мужчины, домашние принадлежности для женщины⁵⁴.

Возвращаясь к нашей чашке с изображением рукопожатия правой руки (а вместе с ней и к кувшину из замка Ронтана), следует отметить, что майолика в Италии, как и искусство в целом, была подвержена модным тенденциям того времени. Декор медальона чаши (и кувшина) в данном случае – сюжетный, он связан с циклом сюжетов так называемых «семь дней», которые широко были распространены в Романии⁵⁵. Возможно, сосуд был преподнесен невесте в знак скрепления союза и в качестве дара, а впоследствии, как «дорогой сердцу подарок», последовал за семьей к крымским берегам. Или же чашка была привезена женихом специально для невесты с родины, где данный обряд рукопожатия символизировал благие намерения, крепость союза и важность этого события в жизни человека.

Еще один фрагмент горизонтально отогнутого края блюда *Maiolica Rinascimentali* полихромной группы «красивого стиля (*stile bello*)» (ГИАМЗ ИКАМ 37585/7) (рис. 7) был найден при раскопках крепости Чембало в 2011 г. у восточной линии обороны, квадрат 1 (двор, располагавшийся к северу от храма № 3), в слое разрушения крепости конца XVIII–XIX вв.⁵⁶ В декорировке этого типа керамики, помимо голубых и желтых тонов, использовались коричневые и зеленоватые оттенки. Роспись сосудов открытого типа (тарелок,

⁵³ Степанов А. Искусство эпохи Возрождения. Италия XIV–XV века. СПб., 2003. С. 328.

⁵⁴ Hall E. The Arnolfini Betrothal: Medieval Marriage... P 64. Fig.27.

⁵⁵ Lo Mele E. La ceramica nel castello di Rontana... P.100.

⁵⁶ Адаксина С. Б., Мьџ В. Л., Ушаков С. В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. ... С. 21. Рис 69. № 86.

блюдо) отличалась сюжетностью и пейзажностью, что позволяет соотнести их с высокохудожественным изделиями «*Primo-istoriato*» изделия («нарисованные рассказы»), которые распространились по всей Западной Европе. Эта керамика поступала и рынки Османской империи⁵⁷. Сюжетные изображения, занимавшие центральную часть сосудов, создавались под влиянием увлеченности итальянского нобилитета пафосной историей древнего Рима, а также популярной в этот период поэмой Овидия «Метаморфозы»⁵⁸. К сожалению, сохранившийся фрагмент блюда не позволяет реконструировать сюжет, но все же он улавливается: на краю блюда – изображение барабана и сохранившаяся одна буква «S»; вероятно, центральную часть сосуда занимал медальон, в котором на желтом фоне помещался основной сюжетный рисунок. Близкие по композиционному расположению элементов декора сосуды с изображением в центре Амура с лирой или Св. Николая происходят из монастыря Св. Антонио и датируются 1535–1550 гг.⁵⁹ По набору элементов фрагменты нашего сосуда близки блюдам с изображением бегущего Амура с луком из коллекции Бервинда (1572 г.) и из коллекции Музея изящных искусств г. Лилля. Изделие происходит из Кастеля Дуранто (Италия) и датируется 1550–1570 гг.⁶⁰ Надпись на обоих блюдах – «S.P.Q.R.» (*Senatus Populusque Romanus*). По мнению авторов каталога, оформление края блюда с набором военной символики связано со школой керамиста Киприано Пиколь Пассо середины XVI в.⁶¹ В далекие времена Римской республики аббревиатура «S.P.Q.R.» скрепляла законы, постановления и официальные надписи; в армейской символике она использовалась на знаменах и значках. С таким же символическим смыслом она вновь становится популярной в эпоху Возрождения, напоминая о былом величии Рима.

Пара близких экземпляров с подобным набором декоративных элементов происходит из коллекции Музея Метрополитена (с датой 1546 г.)⁶² и частной коллекции (1560–1572 гг.)⁶³. Все эти сосуды роднит один и тот же набор элементов, а так же совпадающая надпись.

⁵⁷ Hayes J. W. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, 1992. P. 265; Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in the Aegean... P. 147.

⁵⁸ Ravanelli Guidotti C. Le maioliche: dal “primi istoriato” ai “bianchi” di Faenza / S. Antonio in Polesine. Archeologia e storia di un monastero estense / cura di Ch. Cuarnieri. All’Insegna del Giglio, 2006. P. 246.

⁵⁹ Ibid. P.246–249. Fig. 3; Tav. XLVIII. 9,12.

⁶⁰ Майолика // URL: <https://ru.qwertyu.wiki/wiki/Maiolica> (дата обращения: 15.09.2019).

⁶¹ URL: <https://www.agefotostock.com/age/en/Stock-Images/Rights-Managed/MPN-136279> (дата обращения: 15.09.2019).

⁶² URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/197208> (дата обращения: 15.09.2019).

⁶³ URL: <https://picryl.com/media/dish-f3efa2> (дата обращения: 15.09.2019).

С большой долей вероятности мы можем говорить, что горизонтально отогнутый край нашего блюда из Чембало имел так называемый «бордюр» из чередующихся символов воинской славы, победы (оружия, воинских музыкальных инструментов), а также надпись «S.P.Q.R.». Что было изображено в центральном медальоне на желтом фоне, сказать сложно, поскольку сюжеты этой группы майолики все же были различными. Вероятно всего, дата нашего сосуда из крепости Чембало укладывается в эти рамки (1550–1570-е гг.).

При исследовании керамики из раскопок крымских центров XV–XVII вв. практически нерешенной на сегодняшний день остается проблема выделения итальянских образцов с орнаментацией в технике «*sgraffito*». Посуда в техниках «*Graffita arcaica padana tardiva*», «*Graffita a decoro semplificato*», «*Graffita rinascimentale*», «*Graffita monochrome*» и других групп активно производилась в итальянских провинциях как в XV в., так и в XVI–XVII вв. Поступление этого вида керамики в причерноморский регион, как полихромной, так и монохромной, существовало, но немногочисленное⁶⁴. Керамика этого типа встречалась в единичных фрагментах, то есть она не стала коммерческим товаром в регионе. При раскопках восточной линии обороны, помещения 4, в слое 5 (слой нивелировочной засыпи) крепости Чембало в 2011 г. были найдены фрагменты венчика (диаметр 22 см) и стенок поля чаши (ГИАМЗ ИКАМ 37585/10) (рис. 8). Глина сосуда белая, плотная, глазурь по белому ангобу по внутренней поверхности желтая. Орнамент выполнен в технике «*sgraffito*» (тонким и широким резцом) и занимает все внутренне поле сосуда: изображение чередующихся растительных побегов и цветов (тюльпана?)⁶⁵. С большой долей вероятности, данную чашу можно отнести к производственным мастерским Пизы конца XV – первой половины XVI столетия. Она близка к типу «*ingobiatta e graffita a stecca*»⁶⁶. Флористические мотивы в указанный период были распространены как на майолике, так и на полихромной керамике «*sgraffito*», становясь зачастую и символами патрицианских семей⁶⁷. Тюльпан был

⁶⁴ Кравченко А. А. Венецианская поливная керамика XVI в. из Белгорода-Днестровского // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / под ред. С. Г. Бочарова, В. Л. Мыша. Киев, 2005. С. 411–414.

⁶⁵ Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. Отчет об археологических исследованиях крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. ... С. 29, 121. Рис. 76, 1. № 92.

⁶⁶ Berti G. Pisa. Museo Nazionale di San Matteo. Le ceramiche medievali e post-medievali. Firenze, 1997. P. 42, 44. Fig. 19; Giorgio M. Fornaci e scarti ceramici a Pisa tra Quattro e Cinquecento // Vasai e vasellame a Pisa tra Cinque e Seicento. La produzione di ceramica attraverso le fonti scritte e archeologiche. Pisa, 2013. P. 16, 17. Fig. 1.

⁶⁷ Guarnieri C. Il vano sotterraneo USM 5: alcune considerazioni sulla tipologia dei materiali. Le ceramiche / S. Antonio in Polesine. Archeologia e storia di un monastero estense / cura di Ch. Cuarnieri. All'Insegna del Giglio, 2006. P. 147–151.

широко известен на Востоке, часто как символ сравнения упоминается в поэзии Омара Хайяма (XII в.), Саади (XIII в.), становится любимым цветком турок-сельджуков, его изображение встречается повсюду от архитектуры до простой керамики. При Мехмеде II (1451–1481) тюльпан начинают разводить в дворцовых садах захваченного Константинополя; при Сулеймане I (1520–1566) придворное цветоводство переживало расцвет. В XVI в. в моду входит украшать тюльпаны живыми цветами. В византийских и европейских источниках до XVI в. тюльпан не упоминается. Первые тюльпаны в Европе (в Португалии) были высажены в 1530 г., а к 1561 г. относится первое изображение тюльпана в научном труде швейцарца Конрада Геснера. Итальянцы (венецианцы), проживавшие в Галате, прекрасно знали обычаи Стамбула конца XV–XVI вв. и имели представления о моде османской столицы. Вероятно, мотив тюльпана был навеян тенденциями того времени⁶⁸.

Подводя итог предварительному исследованию итальянской керамики из раскопок Чембалю, как генуэзского, так и османского времени, следует отметить, что количество таких находок невелико по сравнению с основной массой материала, можно сказать, даже единично. Поступление керамики с Апеннинского полуострова, вероятно, не носило коммерческий характер – мы не можем выделить партии товара. Вероятно, описанные выше типы итальянской керамики, как и в период первой половины XIV в., так и в турецкое время, являлись частью багажа негосударственных торговцев, напоминая их владельцам о «далекой родине», или же просто подарком. Хотя в источниках османского времени отмечается активная торговая деятельность итальянских купцов по поставке гончарных изделий на рынки Крыма, вероятно, это были товары из других центров, например, партия пиал из Азака или изделия из Трабзона⁶⁹. Для более раннего периода, XIII–XV вв., в основном поставлялись другие виды керамики, как, например, *Zeuzippus Ware derivatives*, *Elaborate Ware*, *Spanish Luster Pottery* и др.⁷⁰ Находки же вышеперечисленных групп единичны и не могли быть предметами крупных торговых поставок.

⁶⁸ Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1902. Т. 34. С. 323; Большая Энциклопедия. СПб., 1904. Т. 18. С. 688–689; Christenhusz M., Govaerts R., David J. C., Hall T., Borland K., Roberts P., Tuomisto A., Buerkl S., Chase M. W., Fay, F. M. *Tip-toe Through the Tulips – Cultural History, Molecular Phylogenetics and Classification of Tulipa (Liliaceae)* // Botanical Journal of the Linnean Society, 2013. Vol. 172. P.282–285.

⁶⁹ Галенко А. Гончарное производство и торговля в османской провинции Кефе // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / под ред. С. Г. Бочарова, В. Л. Мыца. Киев, 2005. С. 502–503.

⁷⁰ Зеленко С. М., Тесленко И. Б., Вакман С. Й. Несколько групп поливной посуды... С. 129–147; François V. *Elaborate incised ware: un témoin du rayonnement de la culture Byzantine à l'époque Paléologue* // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / под ред. С. Г. Бочарова, В. Л. Мыца. Киев, 2005. С. 195–208.

Появление же итальянцев в бухте Символон Лимне (Балаклаве) отмечается еще в XIII в., а в 1320–1330-е на северо-западном склоне горы Кастрон сформировалась и первая городская застройка⁷¹. Именно в этот период, возможно, и появляется итальянская посуда в этом регионе («*Maioliche Arcaiche*» I). Строительство принадлежавшей лигурийцам крепости определило присутствие в Чембало на протяжении XIV – третьей четверти XV вв. различных типов итальянских прото-майолик (пусть и в небольшом количестве). После захвата крепости османами в 1475 г. и перемещения городской структуры с горы Кастрон вниз на побережье бухты городская застройка и немногочисленное население в крепости все же в небольшом количестве сохраняется⁷². Поэтому и поступление итальянской керамики в крепость в этот период возможно. Небольшое количество выделенных выше типов итальянской посуды свидетельствует не только о традиционных связях двух регионов, но и о том, что данная керамика, вероятнее всего, была частью бытовой культуры итальянских колонистов и их потомков.

Следует также отметить, что изучение роли итальянских купцов в формировании керамического рынка Крымского полуострова на протяжении XIII–XVIII вв. только начинается, но пока еще не достаточно статистических данных. Последующее изучение поливной керамики итальянских центров в Крыму позволит нам понять ее значение в жизни полуострова на протяжении позднесредневекового времени.

Гинькут Наталия Виталиевна
ученый секретарь
Государственный историко-
археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
299045, г. Севастополь, ул. Древняя 1
E-mail: n-ginkut@yandex.ru

Ginkut, Natalia Vitalievna
academic secretary
The State Museum-Preserve «Tauric
Chersonese»
1, Drevnyaya str., 299045 Sevastopol, Russia
E-mail: n-ginkut@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2940-9569

⁷¹ Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. Отчет об археологических исследованиях крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. ... С. 52.

⁷² Адаксина С. Б., Мыц В. Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2018 г. ... С. 36–37; Дьячков С. В. Генуэзская крепость Чембало в османской Балаклаве: свидетельства очевидцев XVI–XVII вв. // LAUREA II. Античный мир и Средние века. Чтения памяти профессора В. И. Кадеева. Харьков, 2017. С. 121–125.

Natalia V. Ginkut

State Historical and Archaeological Museum Preserve of Tauric Chersonese,
Sevastopol, Russia

ITALIAN GLAZED WARE FROM THE GENOESE AND OTTOMAN PERIODS DISCOVERED IN THE CONSULATE AND FORTRESS OF CEMBALO

Abstract: The article addresses a few finds of glazed ceramic ware from the thirteenth to sixteenth centuries, manufacture in Italy and excavated in the Consulate of Cembalo and the castle of Cembalo. These archaeological artefacts comprises fragments of jugs, bowls, ceramic dishes of the Archaic Majolica Ware (Maioliche Arcaiche I), Proto-Majolica Ware (Proto-Maiolica I, II, Ramina, Manganese, Rosso (RMR)), Renaissance Majolica Ware (Maiolica Rinascimentali), and vessels with the “ingobiatta e graffita a stecca” designs. These vessels feature different decorations: from simple geometric patterns and floral motifs to complex scenes popular in the Apennine peninsula. There is outstanding a small bowl from the early sixteenth century showing the joining of right hands called the “*dexteraum iunctio*” gesture. The vessel was probably a gift donated in betrothal or marriage. Another unique phenomenon of the material culture of the castle of Cembalo comprises the fragments of side of a dish belonging to the polychrome Beautiful Majolica Ware (“*stile bello*”) in the style called “*primo istoriato*” (“first story-telling”) showing military symbols of the Republican period, which became popular in the Renaissance. The spread of Italian ceramic ware in the region under analysis was directly related to the activities of Italian merchants. However, the artefacts presented in this article most likely were not the subject of commercial transactions. Quite plausibly, they came in the merchants’ baggage, a reminder of “faraway homeland” or simply a gift.

Keywords: Cembalo, Italian Ware, Archaic Majolica Ware, Proto-Majolica Ware, Renaissance Majolica Ware, joining of hands gesture (*dexteraum iunctio*)

Submitted: 28.09.2019

Accepted: 11.11.2019

References

Adaksina, S., Mytz, V., Ushakov, S. *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2011 g.* St Petersburg; Simferopol, 2012.

Adaksina, S., Mytz, V., Ushakov, S. *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2012 g.* St Petersburg; Simferopol, 2014.

Adaksina, S., Mytz, V. *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniiax srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2018 g.* St Petersburg, Sevastopol, 2019.

Alekseenko, N., Ginkut, N., Diyachkov, S. "Otchet o raspokkakh «konsulskoi tserkvi» na teritorrii kreposti Chembalo v 2002 g." Kharkov, Sevastopol, 2003. In *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"*. D. 3588.

Alekseenko, N., Ginkut, N., Diyachkov, S. "Otchet o raspokkakh plodchadki u bashni 8 (uchastok B) na teritorrii «konsulskogo zamka» genuezskoi kreposti Chembalo v 2005 g. Kharkov, Sevastopol, 2006." In *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"*. D. 3793.

Alekseenko, N., Ginkut, N., D'yachkov, S., Stolyarenko, E. "Otchet o raspokkakh v priportovom raione genuezskoi kreposti Chembalo v 2009 g. Bashnia 6. Kharkov, Sevastopol, 2010." In *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"*. D. 4062.

Alekseenko, N., Ginkut, N., D'yachkov, S., Stolyarenko, E. "Otchet o raspokkakh v priportovom raione genuezskoi kreposti Chembalo v 2011 g. Bashnia 6. Kharkov, Sevastopol, 2012." In *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"*. D. 4164.

Belinski, I., Maslovski, A. "Importnaia polivnaia keramika Azaka (XIV v.)." In Bocharov, S. G., Mytz V. L., eds. *Polivnaia keramika Sredizemnom'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* Kiev, 2005. S. 160–179.

Berti, G. *Pisa. Museo Nazionale di San Matteo. Le ceramiche medievali e post-medievali.* Firenze, 1997.

Berti, G. *Pisa. Le "Maioliche Arcaiche". Secc. XIII–XV (Museo Nazionale di San Matteo).* Firenze, 1997.

Berti, G., Togiorgi, L. *Ceramica Pisana. Secoli XIII–XV.* Pisa, 1977.

Bolshaiia Entsiklopediia T. 18. St Petersburg, 1904. S. 688–689.

Bocharov, S. "Zametki po istoricheskoi geografii Genuezskoi Gazarii XIV–XV vv. Konsulstvo Chembalskoe." *Povolzhskaia arkhеologiya* 2, 20 (2017). S. 204–223.

Brokgauz, F., Efron, I. *Entsiklopedicheskii slovar'.* T. XXXIV. St Petersburg, 1902.

Christenhusz, M., Govaerts, R., David, J. C., Hall, T., Borland, K., Roberts, P., Tuomisto, A., Buerkl, S., Chase, M. W., Fay, F. M. "Tiptoe through the tulips – cultural history, molecular phylogenetics and classification of Tulipa (Liliaceae)." *Botanical Journal of the Linnean Society* 172 (2013). P. 280–328.

D'yachkov, S. Genuezskaiia krepost' Chembalo v osmanskoi Balaklave: svi-detel'stva ochevidtzev XVI–XVII vv." In *LAUREA II. Antichnyi mir i Srednie veka. Chteniia pamiati professora V. I. Kadeeva.* Kharkov, 2017. S. 121–125.

François, V. *Céramiques médiévales à Alexandrie. Institut Francais d'Archeologie Orientale.* Le Caire, 1999.

François, V. "Elaborate incised ware: un témoin du rayonnement de la culture Byzantine à l'époque Paléologue." In Bocharov, S. G., Mytz V. L., eds. *Polivnaia keramika Sredizemnom'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* Kiev, 2005. S. 195–208.

Galenko, A. "Goncharnoe proizvodstvo i torgovlia v osmanskoi provintsii Kefe." In Bocharov, S. G., Mytz, V. L., eds. *Polivnaia keramika Sredizemnom'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* Kiev, 2005. S. 493–504.

Giorgio, M. “Fornaci e scarti ceramici a Pisa tra Quattro e Cinquecento.” In *Vasai e vasellame a Pisa tra Cinque e Seicento. La produzione di ceramica attraverso le fonti scritte e archeologiche*. Pisa, 2013. P.13–25.

Gregory, T. E. “Local and imported medieval pottery from Isthmia.” In *La ceramica nel Mondo Bizantino tra XI e XV secolo e i suoi rapporti con l'Italia. Atti del Seminario Certosa di Potignano (Siena), 11–13 marzo 1991*. Firenze, 1993. P. 283–306.

Guarnieri, Ch. “Il vano sotterraneo USM 5: alcune considerazioni sulla tipologia dei materiali. Le ceramiche.” In Cuarnieri, Ch., ed. *S. Antonio in Polesine. Archeologia e storia di un monastero estense*. All’Insegna del Giglio, 2006. P. 1441–176.

Ginkut, N., Yashaeva, T. “Nekotorye grupy pozdnevizantiiskoi polivnoi keramiki iz raskopok K. E. Grinevicha v balke Bermana.” In *Polivnaia keramika Prichernomor'ia – Sredizemnomor'ia kak istochnik po izucheniu vizantiiskoi civilizatsii. Tezisy dokladov Mezdunarodnogo nauchnogo seminarara*. Sevastopol, 2014. S. 40–45.

Ginkut, N. “Ital'ianskia polivnaia keramika pozdne i post-vizantiiskogo vremeni s territorii konsulstva Chembalo.” In *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis*. Sevastopol, 2018. S. 59–60.

Hall, E. *The Arnolfini Betrothal: Medieval Marriage and the Enigma of Van Eyck's Double Portrait*. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1997.

Hayes, J. W. *Excavations at Sarachane in Istanbul. The Pottery. Vol. 2*. Princeton, 1992.

Kravchenko, A. “Venezianskaia polivnaia keramika XVI v. iz Belgoroda-Dnestrovskogo.” In Bocharov, S. G., Mytz, V. L., eds. *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv*. Kiev, 2005. S. 411–414.

Librenti, M., Vallini, C. “Le ceramiche.” In Cuarnieri, Ch., ed. *S. Antonio in Polesine. Archeologia e storia di un monastero estense*. All’Insegna del Giglio, 2006. P. 193–231.

Lo Mele, E. “La ceramica nel castello di Rontana. Evoluzione e trasformazione della cultura material tra Medioevo e Rinascimento.” In *Atti XLIII Convegno internazionale della ceramica. La ceramica nei periodi di transizione. Novita e persistenze nel Mediterraneo tra XII e XVI secolo*. Savona, 2010. P. 91–102.

Maslovski, A. “Keramicheskii kompleks Azaka. Kratkaia kharakteristika.” In *Istiriko-arkheologicheskie issledovaniia v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g*. 21 (2006). S.308–473.

Moore Valeri, A. M., Marini, M. “Ceramica ingobbiata e graffita da Castelfiorentino (piazza Cavour, scavo 2005–2006).” In *La ceramica post medievale nel mediterraneo. Gli indicatori cronologici: secoli XVI–XVIII, Atti del XLIV Convegno Internazionale della Ceramica (Savona, 27–28 maggio 2011)*. Savona, 2012. P. 97–111.

Morgan, Ch. *The Byzantine Pottery. Corinth XI*. Cambridge, 1942.

Munsell. *Soil Color Charts*. New York, 1994.

Nepoti, S. “Le ceramiche.” In Cuarnieri, Ch., ed. *S. Antonio in Polesine. Archeologia e storia di un monastero estense*. All’Insegna del Giglio, 2006. P. 91–114.

Nepoti, S., Nieri, Ch. “Le ceramiche.” In Cuarnieri, Ch., ed. *S. Antonio in Polesine. Archeologia e storia di un monastero estense*. All’Insegna del Giglio, 2006. P. 117–133.

Oikonomou-Laniado, A. "La ceramique protomajolique d'Argos." In *La ceramica nel Mondo Bizantino tra XI e XV secolo e i suoi rapporti con l'Italia. Atti del Seminario Certosa di Potignano (Siena), 11–13 marzo 1991*. Firenze, 1993. P. 307–317.

Pringle, D. "Some more Proto-Maiolica from 'Athlith (Pilgrims' Castle) and a Discussion of its Distribution in the Levant." *Levant* 14 (1982). P. 104–117;

Pringle, D. "Thirteenth Century Pottery from the Monastery of St. Mary of Carmel." *Levant* 16 (1984). P. 91–111.

Poole, J. E. *Italian Maiolica*. Cambridge; New York; Melbourne, 1997.

Ravanelli Guidotti, C. "Le maioliche: dal "primi istoriato" ai "bianchi" di Faenza." In Cuarnieri, Ch., ed. *S. Antonio in Polesine. Archeologia e storia di un monastero estense*. All'Insegna del Giglio, 2006. P. 243–253.

Richer, F. "La Vaisselle conventuelle de l'epavedu Brocciu." In *Un gout d'Italie. Ceramiques et ceramistes. Italiens en Provence du Moyen Age au XX-eme siècle*. Argilla, 1993. P. 50–55.

Sanders, G. "An Assemblage of Frankish Pottery at Corinth." *Hesperia* 56 (1987). P. 159–195.

Sedova, M. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*. Moscow, 1981.

Stepanov, A. *Iskusstvo epokhi Vozrozhdeniia. Italiia XIV–XV veka*. St Petersburg, 2003.

Stern, E. J. "Excavations of the Courthouse Site at 'Akko: The Pottery of the Crusader and Ottoman Periods." In *'Atiqot. Reports and studies of Excavations in Judea and Samaria*. Vol. XXXI. Jerusalem, 1997. P. 35–70.

Teslenko, I. "Ital'ianskaia maiolika v Krymu perioda turetskogo vladychestva." *Rossiiskaia arkheologiya* 2 (2008). C. 71–77.

Volkov, I. "Polivnaia keramika kompleksa Kabari (1240–1260)." In Bocharov, S. G., Mytz, V. L., eds. *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* Kiev, 2005. C. 123–160.

Vroom, J. *After Antiquity. Ceramics and Society in the Aegean from the 7th to the 20th Century A. C.: A Case Study from Boeotia, Central Greece*. Leiden, 2003.

Vroom, J. "The Medieval and Post-medieval Finewares and Cooking Wares from the Triconch Palace and Baptistery." In *Byzantine Butrint. Excavations and Surveys 1994–1999*. Oxford, 2004. P. 283–285.

Vroom, J. *Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide*. Ulrecht, 2005.

Williams, Ch. K., Zervos, O. H. "Frankish Corinth: 1991." *Hesperia* 61, 2 (1992). P.133–179.

Wilson, T. *Ceramic Art of the Italian Renaissance*. London, 1987.

Zelenko, S. Teslenko, I., Waksman, Y. "Neskolko grupp polivnoi posudy s korablekrusheniia kotsa XIII v. vblizi Sudaka (Krym) (Morfologicheskaia tipologiya i laboratornye issledovaniia)." In *1000 rokiv vizantiiskoi torgivli (V–XV stolittia)*. Kiev, 2012. S. 129–147.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Кувшины группы «Maioliche Arcaiche» I. Фрагменты. XIV в. Глина, глазурь, краски

Fig. 1. Pitchers of the Maioliche Arcaiche I group. Fragments. Fourteenth century. Clay, glaze, paints

Рис. 2. Чаша с ручками (1), кувшин (2) группы «Maioliche Arcaiche». Фрагменты. XIV начало XV вв. Глина, глазурь, краски

Fig. 2. Handled bowl (1) and pitcher (2) of the Maioliche Arcaiche group. Fragments. Fourteenth and early fifteenth century. Clay, glaze, paints

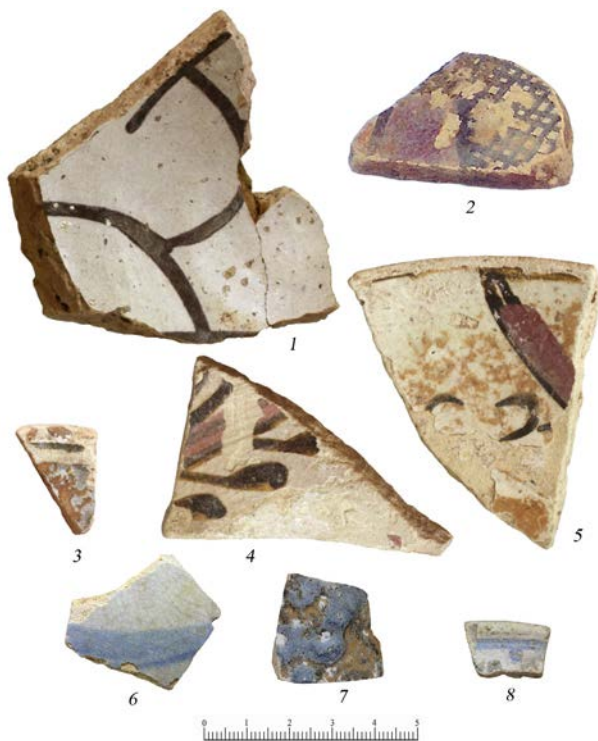

Рис. 3. Сосуды открытого типа (1–5) группы прото-майолика Ramina, Manganese, Rosso. Фрагменты. XIV начало XV вв. Глина, глазурь, краски. Сосуды закрытого типа (кувшины) (6–8) группы прото-майолика Maioliche arcaiche blu. Фрагменты. XIV в. Глина, глазурь, краски

Fig. 3. Open vessels (1–5) of the Proto-Majolica Ramina, Manganese, Rosso group. Fragments. Fourteenth and early fifteenth century. Clay, glaze, paints. Closed vessels (pitchers) (6–8) of the Proto-Majolica and Maioliche Arcaiche Blu groups. Fragments. Fourteenth century. Clay, glaze, paints

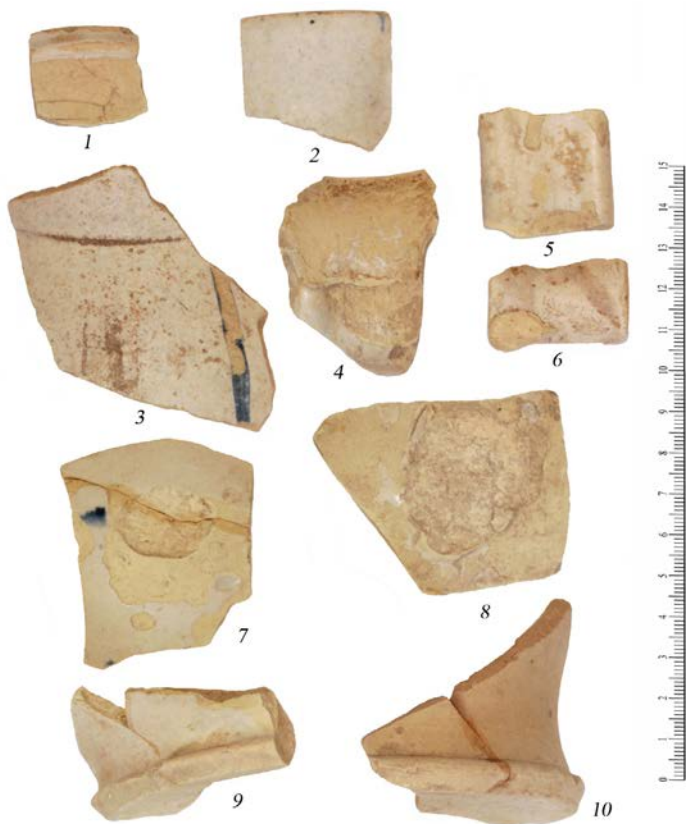

Рис. 4. Сосуд закрытого типа (кувшин) группы Майолика строгого стиля (stile severo). Фрагменты. Конец XV – начало XVI в. Глина, глазурь, краски

Fig. 4. Closed vessel (pitcher) of the Strict Majolica (Stile Severo) group. Fragments. Late fifteenth to early sixteenth century. Clay, glaze, paints

Рис. 5. Кувшины группы Майолика строгого стиля (stile severo). Фрагменты.
Конец XV – первая половина XVI в. Глина, глазурь, краски

Fig. 5. Pitchers of the Strict Majolica (Stile Severo) group. Fragments.
Late fifteenth to the first half of the sixteenth century. Clay, glaze, paints

Рис. 6. Чашка с жестом «dexteraum iunctio» (1,2,4) группы Майолика строгого стиля (stile severo). Фрагменты. Конец XV – первая половина XVI в. Сосуд открытого типа (3) группы Майолика строгого стиля (stile severo), (Maioliche gotico-floreali). Фрагмент. Конец XV – начало XVI в. Глина, глазурь, краски

Fig. 6. Bowl featuring the joining of hands gesture (dexteraum iunctio) (1, 2, 4) of the Strict Majolica (Stile Severo) group. Fragments. Late fifteenth to the first half of the sixteenth century. Clay, glaze, paints. Open vessel (3) of the Strict Majolica (Stile Severo) group, (Maioliche Gotico-Floreali). Fragment. Late fifteenth to early sixteenth century. Clay, glaze, paints

Рис. 7. Блюдо группы Maiolica Rinascimentali «красивого стиля (stile bello)». Фрагменты. 1550–1570-е гг. Глина, глазурь, краски

Fig. 7. Dish of the Renaissance Majolica (Maiolica Rinascimentali) group of the Beautiful Style (Stile bello). Fragments. 1550s to 1570s. Clay, glaze, paints

Рис. 8. Чаша группы «ingobiatta e graffita a stecca». Фрагменты. Конец XV – первая половина XVI в. Глина, глазурь, гравировка

Fig. 8. Bowls of the Ingobiatta e Graffita a Stecca group. Fragments. Late fifteenth to the first half of the sixteenth century. Clay, glaze, engraving